

30 апреля этого года исполняется 70 лет члену Союза художников России, заслуженному деятелю искусств Республики Татарстан, лауреату международной премии им. А.А. Пластова в области изобразительного искусства Иреку Харисовичу Нуртдинову. Накануне юбилея мы встретились с художником в его мастерской и поговорили о живописи и художественных пристрастиях, о любви к волжским просторам и селу Прислониха, вспомнили вехи творческого пути.

Самородок

К юбилею Ирека Нуртдинова

Ирека Харисовича Нуртдинова называют самородком. Непостижимо, как деревенский паренёк, не видевший в детстве карандашей, не имевший опытного наставника, не посещавший в юности выставок больших мастеров, стал известным живописцем.

Ирек Нуртдинов родился на Урале, в Пермской области. Вот что он рассказал о своём детстве.

– Тяжелое было детство. У нас на Урале одни камни. Ходишь, ищешь полянку, где бы накосить травы. Всё лето надо трудиться, чтобы собрать сено на одну корову. Детских садов не было, я и карандашей не видел.

В четыре года достал с нижней полки тетрадку, внутри лежал химический карандаш – единственный в доме. Я посплюнявил, нарисовал на обороте тетрадки штрихи. Потом на полях газет начал чёркать. Позже разглядел в газетах рисунки, шаржи, захотелось попробовать что-то изобразить. Начал обрезать и склеивать чистые полоски газеты – получался лист. Когда в школу пошёл, впервые увидел альбом и цветные карандаши. Меня выбрали в школьную редколлегию. Наш класс всегда первые места занимал. Я и в городском конкурсе принимал участие. Посылал рисунки в Пермь и там занимал первые места. Школу я почти не посещал – всё время уходил с рыбаками и рисовал на природе. По трое суток домой не приходил. Вся еда – печёная картошка. В то время родители за детей не боялись. Мать меня не искала. В школе тоже лояльно относились: спортсмен или художник был на особом положении. Тройки мне ставили. Пятёрки были по рисованию, пению, поведению.

В 8-м классе нужно было сдавать экзамены, я не явился – ушёл на два дня рисовать. Мать вызвали в школу, дали ей аттестат – там одни тройки. Зато мне дали направление в Пермское

• Уходящая деревня. орг. м., 2010. 60x80 см

художественное училище. Мать не отпустила: надо помогать по хозяйству. Я поступил в ПТУ. И там, конечно же, рисовал. По окончании меня забрали в армию – и там художники оказались нужны.

К тому времени родители Ирека переехали в Ульяновск, отец устроился на УАЗ. После армии Ирек Нуртдинов в Ульяновске не задержался. Узнав, что в Нижнекамске объ-

явлена комсомольская стройка, он в 1976 году уехал туда. В это время он заочно учился в Чебоксарском педагогическом институте на художественно-графическом отделении, но после третьего курса вынужден был уйти в связи с тяжёлой болезнью жены. В Республике Татарстан он работал главным художником на ПО «Нижнекамскшина». Там очень быстро получил квартиру.

• Зимнее утро на Волге. 2014. х.м. 60x80 см

Совсем в юном возрасте, в 1985 году, Ирек Нуртдинов попал на Всесоюзную художественную выставку. К сожалению, эта картина не сохранилась, но вот как отзывалась о натюрмортах художника кандидат искусствоведения Л.П. Бажур: «Казалось бы, в одном и том же интерьере написаны букеты с ветками рябины и подсолнухами. На праздничном золотистом фоне блещут красотой гроздь красных ягод, вызывая чувство радостного изумления перед столь совершенным творением природы. Но вот фон стал чуть менее звучным, слегка приглушены краски в другом натюрморте, где молодые подсолнухи не сияют победно, как у Церетели, и не готовы к трагическому финалу, как у Ван Гога, они, не раскрывая зрителю сердцевину цветка, печально склонили головы. Авторская самобытность, собственное прочтение этого известнейшего сюжета делают честь художнику».

В 1986 году Ирек Харисович переехал в г. Ульяновск – Ундоровский санаторий пригласил его на работу в качестве художника-оформителя. Широкая Волга, высокие отлогие берега, живописные сосновые леса потрясли воображение художника. Он увлёкся пейзажами, начал активно участвовать в областных и зональных художественных выставках. Основной темой творчества стала Волга. Художник работал не только в Ундорах. Он писал пейзажи в районе посёлка Сурское (Николина гора), в окрестностях Карсуна и Сенгиля. Эти работы привлекли внимание специалистов. По результатам творческо-выставочной деятельности в 1995 году Ирек Нуртдинов был принят в Союз художников России.

На вопрос, как удалось постичь непростое ремесло живописца, Ирек Харисович рассказал следующее.

– Самое главное – видеть мастеров, ходить на выставки. Книг не было, альбомы не купишь. Я, хоть и мусульманин, с молодых лет собирал православные иконы – видел в них произведения искусства. Ходил в заброшенные церкви в Татарстане, заглядывал в бесхозные дома. Иконы я внимательно изучал. Потом начал их менять на альбомы знаменитых художников. Надо как-то учиться! Читал, изучал, постоянно смотрел репродукции. Я понимал, что необходимо постичь всё богатство и разнообразие работ мастеров.

♦ Вечерние тени. Прислониха. 2019. х.м. 87x108 см

♦ Гаснет заря. Прислониха. 2020. х.м. 65x85 см

Но у каждого художника свой путь в искусстве, своя тема, своя творческая судьба. И за каждым холстом должна проступать личность художника, его взгляд на мир, его любовь к природе. Я не люблю красоту в живописи, когда выписан каждый листочек, видна каждая деталь. Искусство всегда условно, мысль должна высветиваться не напрямую, а через образ.

Когда-то я написал картину «Крик перепелов во ржи». Я любил слушать, как они поют-кричат. Они такие маленькие, их трудно разглядеть. Задумав картину, я решил, что самих перепелов не должно быть на полотне, а звук нужен. Выставил её на персональной выставке, смотрю – люди часто задерживаются возле этой кар-

тины, особенно дети. Ищут перепелов. Пятнышко нашли, воскликнули: «Вон, маленький перепелёнок!» И меня это радовало. Неподалёку от Ундоров была деревня Городище. Старые дома, но люди жили, жизнь кипела. Теперь этих домов уже нет, понастроили дачи. Я писал там картину «Уходящая деревня». У магазина ходил вонючий козёл и всем своим видом показывал, что он тут главный. Я изобразил его на холсте, и все, кто смотрел на картину, говорили, что от этого козла исходит запах.

Мои любимые художники – Суриков, Врубель, Пластов. Они разные, но мне они близки по душе, по характеру. У Сурикова – воздух, всё живое. И у нас в Ульяновске есть хорошие художники:

Виктор Сафронов, Аркадий Егуткин. Звания не просто так даются. У больших художников присутствует философия. Самодеятельные художники продают на улице свои работы – народ радуется: ой как красиво. А там, кроме красоты, ничего нет.

Из разговора с Иреком Харисовичем стала понятна его эстетическая позиция. Он не выносит прямолинейности в композиции и мучительно ищет правильное решение, добиваясь художественного воплощения определённой идеи. Его, как настоящего пейзажиста, раздражает тональная разноголосица и пестрота красок – художник очень чуток к цвету. Ирек Нуртдинов смягчает цветовые акценты, словно боится выставить

♦ Снег идёт. Прислониха. 2021. х.м. 70x85 см

♦ Вечер. Гаснет свет зари. Прислониха. 2020. х.м. 761x84 см

↑ Вечер в августе. Прислониха. 2020. х.м. 71x84 см

↑ Утро в мастерской А. Пластова. 2020. х.м. 87x110 см

напоказ своё чувство. В его картинах нет броскости и нарочитой красоты, зато они привлекают правдой жизни, особой атмосферой, настроением.

Процитируем ещё раз Л.П. Баюру, которая очень точно высказалась о манере письма И.Х. Нуртдинова:

«На палитре у художника 5–6 красок, но, смешивая их с точным пониманием ожидаемого результата, Нуртдинов добивается глубины цвета и сложности тона. Иногда в попытке угнаться за изменениями в состоянии природы работает одной кистью. Однако такие самоограничения позволяют сполна использовать возможности, дарованные живописцу его непритязательными на первый взгляд орудиями труда».

В последние годы Ирек Харисович прикипел сердцем к Прислонихе. Говорит: ностальгия по деревне. Он пишет пейзажи в селе и его окрестностях в любое время года. Признаётся: зимой тяжело: дом художников не отапливается. Зато летом здесь приволье. Художники едут с удовольствием. Ирек Харисович предупреждает тех, кто прибыл впервые: «В этой деревне принято со всеми здороваться и желательно поклониться встречному».

Много лет в Прислонихе проходят пленэры, приуроченные к международной ассамблее «Пластовская осень». И.Х. Нуртдинов является руководителем Международного пленэра «Мир на кончике кисти». Сюда съезжаются и опытные, и начинающие художники.

«Мы и у детей учимся, и у мастеров, – говорит Ирек Харисович. – Внучка стрекозу нарисовала: красный и чёрный цвета. Взрослый и маститый художник никогда так не напишет. В конце пленэра мы делаем выставку, показываем, что натворили. Подводим итоги. Работы оценивают гости ассамблеи, члены секретариата Союза художников. Все жители Прислонихи собираются. Разворачивается торговля, звучит музыка. Настоящий праздник искусства!»

Ирек Харисович проводит мастер-классы для учащихся детских художественных школ на ежегодных пленэрах «Киселёвские зори», «Пластовская осень» и других. Он передал в дар Карсунскому музею и художественной школе более двадцати живописных полотен. Ульяновскому палеонтологическому музею подарил 10 живописных пейзажей. Рабочему посёлку Языково Ульяновской области – 10 пейзажей, созданных в Языковском парке.

Ирек Нуртдинов участвует во всех всесоюзных, зональных и областных художественных выставках. Был участником международных симпозиумов «Весна и искусство» в Италии (Сан-Манчерело), в Польше (г. Гжицк), ежегодных международных молодежных форумов «Салет» в Билярске Республики Татарстан с проведением мастер-класса и отчётной выставки.

За большой вклад в развитие культуры и искусства России И.Х. Нуртдинов был удостоен почётного звания «Заслуженный деятель искусства Республики Татарстан»,

награждён золотой медалью Союза художников России. Произведения художника напечатаны в энциклопедии «Живописцы XXI века» (том 3), в энциклопедии «Выдающиеся люди Симбирского края», каталогах выставок и других изданиях.

Картины Ирека Нуртдинова находятся в собраниях художественных музеев Ульяновска, Самары, Ростова, Тюмени, Донецка, Республики Чувашии, Республики Татарстан и других музеях и культурных центрах страны, а также в частных коллекциях США, Канады, Италии, Польши, Австралии, Казахстана, Белоруссии, Китая, Японии, Германии, Монголии.

Заканчиваем разговор с художником в его мастерской. Он вспоминает, как радушно русскую группу встречали в 2014 году в Польше, хотя политическая обстановка уже была накалена. «Художники вне политики, – рассуждает Ирек Харисович. – Вот посмотрите: артисты бегут из страны, шоумены бегут, а ведь ни один художник не уехал, не предал родину. Только человек, по-настоящему любящий свой родной край и восторгающийся его красотой, может создать что-то стоящее».

Действительно, каждая работа Ирека Нуртдиннова источает аромат любви к волжской природе, ко всему живому, к нашему удивительному по красоте Ульяновскому краю. «Образ Родины – вот высшая цель творчества», – такова позиция этого художника.

Ольга Шейпак